

ISSN 0130—2698

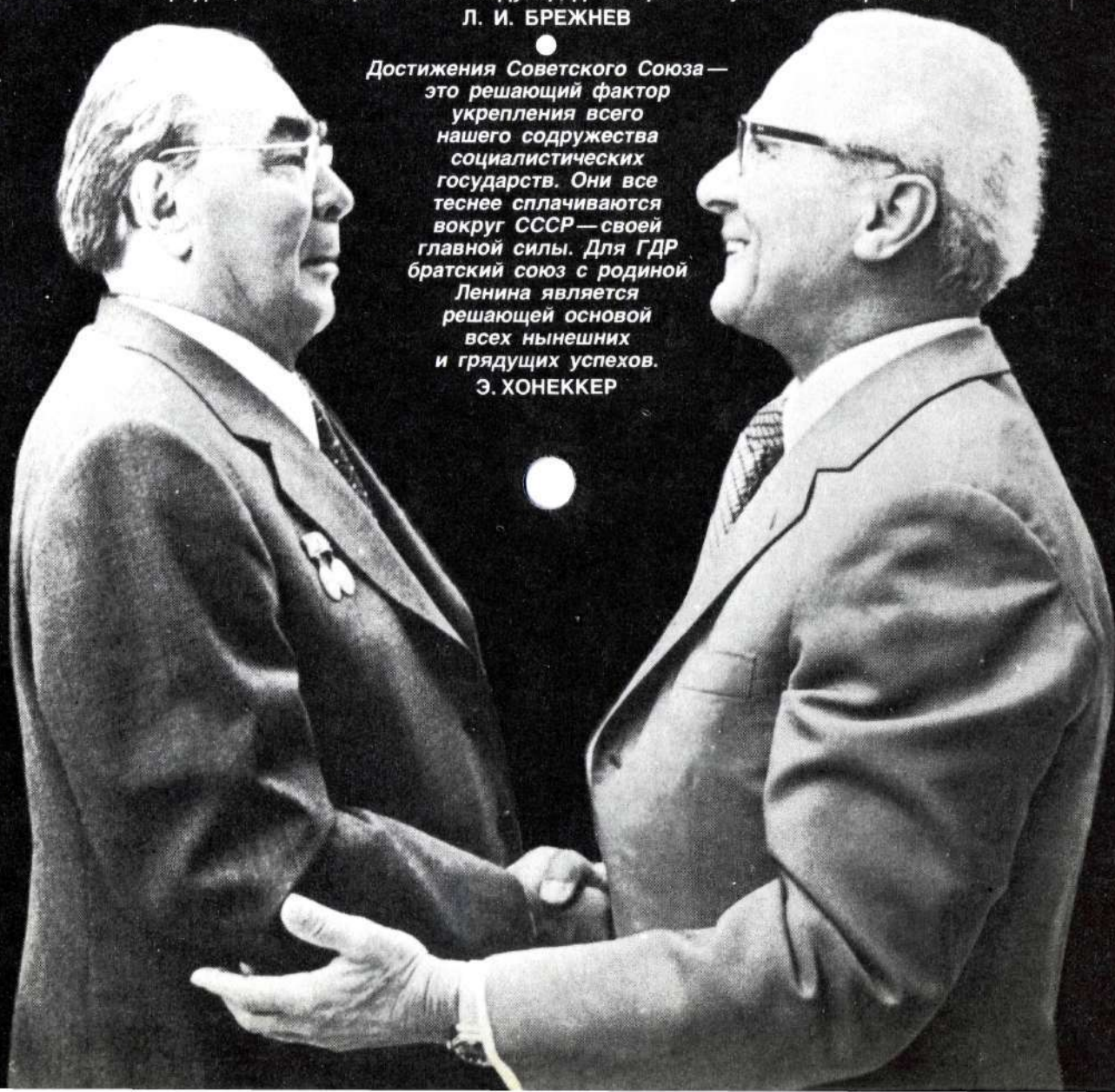
9 **КРУГОЗОР** 79

В равноправной семье социалистических государств, в их разностороннем сотрудничестве ГДР занимает достойное, уважаемое место. Она активно борется за мир и безопасность народов, и ее авторитет на международной арене неуклонно возрастает.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Достижения Советского Союза — это решающий фактор укрепления всего нашего содружества социалистических государств. Они все теснее сплавляются вокруг СССР — своей главной силы. Для ГДР братский союз с родиной Ленина является решающей основой всех нынешних и грядущих успехов.

Э. ХОНЕКЕР

Что представляет собой сегодня ГДР? Об этом меня спрашивают часто, особенно в дни празднования 30-й годовщины со дня основания государства. И я отвечаю, что наша республика — это в первую очередь 17 миллионов немцев, которые, опираясь на учение Маркса, Энгельса, Ленина, под руководством коммунистов строят социализм. Я счастлив быть одним из них, счастлив быть ее гражданином.

1949 РЕСПУБЛИКА ТРУДА 1979

ГДР сегодня — это страна с высокоразвитой промышленностью, современным сельским хозяйством и передовой наукой. Известно, что она входит в десятку самых могучих индустриальных держав.

Особенно успешно развивается народное хозяйство после VIII съезда СЕПГ. Национальный доход за 1971—1977 годы возрос со 114,5 до 155,3 миллиарда марок, промышленное производство

увеличилось на 146 процентов. Более 40% промышленного оборудования было установлено после 1971 года, уровень автоматизации за это время повысился с 33 до 43 процентов. Так осуществляются решения VIII и IX съездов партии об интенсификации производства.

Только путем интенсификации производства можем мы обеспечить высокий уровень жизни в условиях резкого повы-

обходимого ей сырья. Одна из форм сотрудничества — совместные капиталовложения в его добычу. Так, в счет своего участия в разработках нефтяных месторождений ГДР планирует построить в Коми АССР завод по производству блоков для жилищного строительства и поставлять в СССР продукцию химического машиностроения — нефтеочистные, газосушильные и нефтеперерабатывающие установки.

Первый президент ГДР Вильгельм Пик принимает присягу в октябре 1949 года.

шения цен на сырье на мировом рынке. Ведь все значительные ресурсы таких важных видов его, как каменный уголь, железная руда, нефть и другие, оказались не на территории ГДР, а в ФРГ. Мы ведем оживленную внешнюю торговлю, особенно с Советским Союзом, который предоставляет нашей стране возможность импортировать большую часть не-

Как корреспондент, я имел возможность побывать на таких стройках СЭВ, как газопровод «Союз», комбинат «Киембай-Асбест» и целлюлозный комбинат в Усть-Илимске. Приятно было чувствовать глубокую солидарность наших народов, уважение их друг к другу. Все это ярко проявилось и во время совместного космического полета Валерия

«Дружба! Фройндшафт!» — так называется первая звуковая страница «Кругозора». Вы услышите голоса первого президента ГДР В. Пика, московского инженера Героя Труда ГДР П. Быкова, девочки Катрин, спасенной советским офицером, и первого космонавта ГДР З. Йена.

Быковского и Зигмунда Йена, о котором мне посчастливилось писать. И то, что наша дружба является залогом мира и процветания, подтверждается снова и снова.

ГДР сегодня — это новые школы, вузы, спортивные сооружения, выставки, магазины, курорты, детские сады и жилые кварталы. Строители республики создали за пять лет полмиллиона новых квартир, и соотечественники мои гордятся тем, что они во многих областях жизни доказали преимущества социалистического строя.

Верность курсу партии на мир и социализм, тесная дружба с Советским Союзом, значительные успехи в производстве и постоянное повышение жизненного уровня — вот что, по-моему, отличает ГДР на тридцатом году ее существования.

Гюнтер БРОК,
московский корреспондент
газеты «Нойес Дойчланд»

Уве Бергер, известный поэт ГДР, передавая в «Кругозор» свои стихи, рассказал о себе: «Я многому научился у Иоганнеса Бехера. Он был моим учителем не только в том смысле, что открыл передо мной традиции прогрессивной немецкой литературы. Благодаря Бехеру я нашел дорогу к Советскому Союзу и к своему собственному «я».

Я несколько раз бывал в Советском Союзе. В 1978 году совершил поездку в Сибирь — посетил Иркутск, Братск и Улан-Уде, меня интересовала жизнь бурят в Советском Союзе. На меня большое впечатление произвела их забота о своих национальных традициях и в то же время их приобщение к общей советской культуре».

УВЕ БЕРГЕР

НА ВОСТОК

Лететь на Восток, туда,
откуда пришла зоря,
лететь на Восток,

где раньше
уживались друг с другом
мудрость и варварство —
в древних
цивилизациях, в древних
деспотиях, откуда,
по мнению наших предков,
пришел к ним господь,

откуда
мы почерпнули умение
внутренний мир человека
раскрыть перед внешним
миром

и тем самым
мудрости прежней придать
силу и мощь революции.
Лететь на Восток, узнать,
как коротка ночь
и как необъятен день
над степью и над пустыней,
над оазисами Хорезма,
над океаном тайги,
над туманами Ангары.
Как необъятен день
и сколько у нас силы,

чтобы пожару зари
ответить пламенем душ.
Лететь на Восток, взрезать
ватную толщу туч,
вздрагивать от толчка
при приземленье, видеть
многожество новых лиц,
многожество рук сжимать
незнакомых в своей,
слышать многожество слов,
и в каждом из них — полет,
оставший позади,
решительно превзойден
дерзостью и стремлением
к невероятным свершеньям,
и — лететь на Восток.

ЛЮДИ ПРИБАЙКАЛЯ

Я пролетал
над синью Байкала.
Я наблюдал,
как взрываются скалы
в щебень и прах,
разлетаются пылью.
В тяжких трудах,
в исполинских усилиях.

Видел героев,
достойных Гомера,
видел геолога
и землемера,
видел строителей
горной дороги —
и небожители
и полубоги.

Здесь справедливость
в великом почете,
здесь нерадивость
забыта в работе;
русские знают,
что значит их труд,
сил не считают —
все отдают.
Видел большие
бурятские села,
был на пиры
зван в краю хлебосолов —
там, на коврах
и на шкурах звериных,
в мудрых речах
и в преданьях старинных
великолепье
постиг их народа:
схож он со степью,
а степь есть свобода.
Каждый бурят
объяснял для меня:

тот не бурят,
кто не любит коня.
Все их сужденья
спокойны и кратки,
в жизни чужой
для них нету загадки.
Новые люди,
новый уклад.
С ходу не судят,
ждут и молчат.
Мне не понять,
хорошо или плохо
перелетать
из эпохи в эпоху,
утром — на стройке,
ночью — в шатру.
Главное — стойки
порывы к Добру.

ПРОЩАНИЕ С ТИШИНОЙ

Легко ль реке
летать в степи сердитой.
сродни тоске,
доныне не избытой,
или желанью,
но без исполненья?
Не Мирозданье —
скромное строенье
под темной синевой
воздушной ваты.

Мы тяжестью земной
к земле прижаты.
Но то, что называют
тишиною,
меня не вдохновляет.
Нет! Ведь мною
исполнено должно быть
то и это,
в чем для других,
должно быть.

нет секрета.
Прошла орда —
и тишина настала.
Людей труда
земля в поход послала,
чтоб прозябанье,
тишину и дрему
забыть в звучанье
трудового грома.

Перевел с немецкого Виктор Топоров

Alle guten Wünsche
für
Ihre Leser!

Uwe Berger

Обер - бургомистром Лианой Ланг мы договорились об интервью для «Кругозора» по телефону. Согласовали день и час встречи. Я спросил: «Вероятно, как принято, в ратуше?» В ответ: «Простите, но у нас нет ее! Дойдете по магистрали до первого светофора, свернете влево, а там уже рукой подать до дома № 452, где помещается городской Совет. Там и встретимся».

...Вокзал в Галле-Нойштадте, самом молодом городе ГДР, подземный. Он расположен под главной магистралью, которая объединяет отдельные микрорайоны. В каждом таком микрорайоне — а всего их семь — свой торговый центр, свои школы, детские сады и ясли. В любое место можно дойти пешком, так что проезд транспорту ограничен. Поскольку город по площади сравнительно небольшой, названия улицам не дали, — достаточно знать нумерацию домов по микрорайонам. Только одна, главная, имеет простое название — Магистраль.

...Мой первый вопрос к обер-бургомистру Лиане Ланг был о том, как же она и ее сотрудники обходятся без традиционной для немецких городов ратуши и как долго она занимает ответственный пост.

«Думаю, дело не в ратуше, — сказала она. — А обер-бургомистром я была избрана в 1970 году. Но, чтобы ответить на ваш вопрос о том, почему у нас нет ратуши, я хочу сделать небольшой исторический экскурс.

В 1963 году Социалистическая единая партия Германии приняла решение: построить новый город для рабочих двух крупных химических комбинатов республики — «Буна» и «Лойна». Место выбрали не подалеку от этих предприятий, но и не слишком близко к ним, а точнее, на полях у деревни Альт-Пассендорф, за ней, рукой подать, старинный город Галле — наш окружной центр. Город рабочих революционных традиций. Поначалу кое-кто думал, что у старого Галле появится просто еще один район.

А вырос юный город, который так и называли — Галле-Нойштадт. В июле ему исполнилось 15 лет, и его население уже превышает 90 тысяч! В самом ближайшем будущем Галле-Нойштадт войдет в чис-

ло городов-стотысячников. За 15 лет построены жилые дома на 32 тысячи квартир, 85 детских садов и яслей, 30 школ.

Кстати, первым зданием, которое 15 июля 1964 года заложено в Галле-Нойштадте, была школа. Теперь рядом — целый детский городок: спортивные площадки для ребят, ясли, детский сад. На открытии его присутствовал советский космонавт Алексей Леонов и даже оставил здесь на память один из своих рисунков на космическую тему. Но и сейчас мы считаем, что важнее строить школы, детские сады и ясли, а с ратушей можно подождать до следующей пятилетки.

Дело в том, что средний возраст жителей нашего города — 26 лет.

Кстати, в строительстве города нам очень помогает богатый опыт советских коллег. В Галле-Нойштадте свой домостроительный комбинат. И мы здесь используем методы и киевлян и москвичей, в частности Николая Злобина.

Однако сотрудничают отнюдь не только наши строители. У химиков «Лойны» и «Буны» тоже тесные связи с советскими специалистами, многие из которых участвуют сейчас в сооружении новых объектов на этих комбинатах, живут в нашем городе. Они стали для нас добрыми соседями и друзьями.

Прощаясь, Лиана Ланг пригласила меня приехать через пять лет — на 20-летие Галле-Нойштадта.

Александр ЖОЛКВЕР
г. Галле-Нойштадт

ГОРОД БЕЗ РАТУШИ

«Молод наш город, молоды его жители», — говорит Лиана Ланг, обер-бургомистр Галле-Нойштадта.

Сотрудничество братских стран. Много добрых плодов несет оно. Трудно переоценить их, и особенно в такой области, как охрана здоровья человека.

Этой весной в нашей стране проходила Декада здравоохранения и медицинской науки ГДР. Открывая ее, министр здравоохранения СССР академик Б. В. Петровский сказал: «Важную роль в развитии социалистического здравоохранения в ГДР сыграло сотрудничество с другими социалистическими странами в системе СЭВ, а также Межправительственное соглашение между ГДР и СССР в области медицинской науки и здравоохранения. В настоящее время это сотрудничество приняло крупные масштабы. В нем принимают участие 122 научных учреждения СССР и 52 — ГДР, ведущих работу по 250 темам. И среди них такие важные проблемы, как сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования, иммунология, гигиена труда и другие».

Покидая нашу страну, доктор Герда Юнганнс, сотрудник окружной больницы Блайхероде, председатель Общества ГДР по общей медицине, с удовлетворением отмечала: «В Советском Союзе мы побывали во многих институтах. Они отлично оснащены, исследования ведутся на высоком уровне. Мы узнали о том, какие большие средства расходуются в стране на профилактику и лечение трудящихся, подготовку квалифицированных врачей, которые с успехом решают серьезные задачи. В этом я убедилась, посетив Боткинскую больницу в Москве, детскую городскую в Ленинграде, Институт усовершенствования врачей в Харькове».

Две кафедры Харьковского института усовершенствования врачей — «Терапия-2» и «Хирургия-2» — работают на базе 25-й городской клинической больницы медсанчасти Тракторного завода, крупнейшего машиностроительного предприятия страны. Новейшие достижения медицины привлечены здесь на службу здоровью трудящихся. Люди в белых халатах охраняют его и на производстве. Они заботятся о том, чтобы воздух в цехах был свежим, а шумы не выше допустимого уровня, что-

РАДИ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ

ГОРИЗОНТЫ
НАУКИ

3

Внимание:
кровь под кварцем.
На снимках
врач Е. Чернов
и медсестра
А. Андрейчук
Фото Л. Лазарева

бы чисто и светло было вокруг и служили человеку и в труде и на отдыхе друг друга: и радостная радуга цветов, и тонкий аромат сирени и жасмина, и благодатная тень раскидистых крон деревьев...

Заинтересованное внимание к здоровью трудящихся — закон для каждого, кто приходит работать в медсанчасть тракторостроителей. Начиналась медсанчасть когда-то со здравпункта. Сейчас их на заводе шестнадцать. Потом построили поликлинику, больницу со специализированными отделениями.

Здесь первыми в Советском Союзе применили новый метод «ультрафиолетовой крови», которым поделились с харьковскими медиками их коллеги из ГДР. Разрабатывался и внедрялся он под научным руководством профессора кафедры «Терапия-2» Нины Ивановны Лукьяновой. Энтузиастом его утверждения в лечебной практике стал врач инфарктного отделения Евгений Матвеевич Чернов.

«Метод этот довольно прост, — сказал он. — Облучаем под стандартной кварцевой установкой взятую из вены пациента кровь. И через 20 минут «возвращаем» ему «ультрафиолетовую кровь».

Удивительно все просто и доступно, подумалось мне. А результаты... Результаты оказались чудодейственными.

Сейчас харьковчане щедро делятся своим опытом, распространяют метод по стране. Проводят семинары с врачами из других городов, а на пленуме Правления Всесоюзного научного общества терапевтов в октябре 1978 года Н. И. Лукьяновой, Е. М. Черновым, Ю. К. Худянским и Е. Д. Стасенко был сделан на эту тему доклад. Работа их опубликована в сборнике «Профилактика заболеваний внутренних органов и диспансеризация больных» под редакцией академика Ф. И. Комарова. Таким образом, новый метод доступен теперь практически всем лечащим учреждениям нашей страны. А харьковские медики продолжают углублять и совершенствовать его. Во имя здоровья человека.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

Человеку грозила ампутация ног.

Харьковские врачи отвели беду.

Рассказ о чудодейственном методе «ультрафиолетовой крови» — на третьей звуковой странице.

Рассказывает народный артист Советского Союза Борис Александрович АЛЕКСАНДРОВ:

— Первый концерт мы давали в Берлине в сорок восьмом году... Подождите-ка, выходит... что было это тридцать один год назад.

Выступали мы тогда на большой, старинной площади Александерплац. Слушателей, зрителей собралось очень много. Мне кажется, не меньше ста тысяч. Специально для концерта площадь, конечно, оборудована не была. Никаких скамеек, люди стояли. Другие устраивались в развалинах зданий, в окнах домов. Собор большой там есть, так на куполе собора люди сидели. А поближе к сцене, в первых, если так можно назвать, рядах были Вильгельм Пик с женой.

Мы, разумеется, выступали в военной форме, как бы представляя часть Советской Армии.

•КАЛИНКА• В БЕРЛИНЕ

Конечно, за три послевоенных года немецкий народ узнал, понял истинный характер, добрый, мирный характер отзывчивых русских людей. А через выступления, исполнение наших народных песен он воспринимал как бы самый дух русского народа, непобедимый и несокрушимый дух. Это уже знали в Германии, ведь в войне победила не только сила оружия...

И вот теперь, в мирное время, знакомясь Германия с другом, вместе с которым начинала строить новую жизнь... Искусство и, как мне кажется, песни особенно сближают, роднят людей между собой.

— Борис Александрович, у Вас было столько концертов за эти годы, а все-таки Вы могли бы припомнить, что тогда исполнял ансамбль?

— Конечно. Мы исполняли самые различные произведения. Немецкую классику, в частности Вагнера пели, Вебера, Шумана. Немецкие народные песни. И нам подпевали! Аплодировали... Неизгладимое впечатление произвела наша «Калинка». С тех пор и пошла она ходить по свету. Нам было любопытно узнать, как воспринимают наш концерт немецкие слушатели. И вот по площади пустили большую книгу отзывов. Много в ней написано теплых слов. Приезжайте еще, писали, благодарили, а одна девочка всего два слова написала: «Калинка, вернись». Пел тогда «Калинку» Виктор Иванович Никитин, теперь заслуженный артист РСФСР. Очень хорошо пел.

Помнится еще... В сорок восьмом году мы должны были гастролировать по Германии целый месяц. Так вот Вильгельм Пик обратился к нашему правительству с просьбой продолжить наши выступления. Из Москвы пришло распоряжение продлить поездку еще на месяц.

Восьмая звуковая страница: в исполнении Краснознаменного ансамбля «Дети песни поют» (М. Миков, М. Ангаров) и русская народная — «Канав».

В 1958 году на концертной эстраде Тбилиси появилась маленькая девочка, сразу же завоевавшая сердца слушателей. Звали ее Ирма Сохадзе. Девочке было 4 года. Ее снимало телевидение, ее записывали на радио. Ирма пела с удовольствием, пела перед всеми, кто ее просил. Ей аплодировали, не жалея рук, о ней писали восторженные рецензии, приглашали наперебой на гастроль.

Когда я впервые услышала Ирму, ей было 7 лет. Первое впечатление было от ее глаз — огромных, грустных, глубоких. Ирма привлекала удивительной музыкальностью, детской непосредственностью, искренней увлеченностью самим процессом пения. Тогда трудно было строить прогнозы о ее будущем, о том,

— Что же было «между»? — спросила я певицу.

— Я считаю, что вообще не было этого «между», так как не было дня, чтобы я жила без музыки. В 1974 году я поступила в Тбилисскую консерваторию по классу фортепиано, а годом позже на музыкальном факультете. Мне кажется, нельзя стать певцом или хорошим пианистом без глубоких теоретических знаний. Точно так же, как нельзя стать и музыковедом, не будучи исполнителем.

В этом году я окончила фортепианный факультет и продолжаю учебу на музыкальном факультете. Я очень надеюсь, что эти три профессии не только не помешают, но и обогатят друг друга.

Сегодня Ирма — солистка вокального ансамбля «Тбили-

си». Чувство меры, чувство стиля, глубокое раскрытие образа, большие вокально-технические возможности, не превратившиеся в самоцель, — качества, присущие творчеству взрослой Ирмы Сохадзе. В ней осталось что-то и от той маленькой девочки, которая не умела спокойно жить: вечно занятая, вечно куда-то спешащая, всем нужная... Девочка подросла, но она и сейчас дарит нам самое прекрасное, что у нее есть, — песню.

Ирина РАТИАНИ

На девятой звуковой странице поет Ирма Сохадзе: «Оранжевая песенка» К. Певзнера на слова А. Арканова, народная грузинская песня «Урмули» (песня пахари). «Мольба» Д. Сепиашвили и Д. Чарквиани.

БИОГРАФИЯ ПЕСНИ

Жизнь, творчество, даже имя Эйслера тысячами нитей были связаны с историей Советской страны. Вы помните знаменитую ленинскую записку в Румянцевскую библиотеку о книгах «на ночь», которые Владимир Ильич обещал «вернуть к утру»? Он просил среди прочего прислать ему словарь философских терминов Рудольфа Эйслера. То был отец композитора.

Осенью 1917 года до истощенного, израненного солдата Ганса Эйслера, лечившегося в венском госпитале, доносится из России ленинский призыв о мире «Всем, всем, всем!». Этот призыв определил весь жизненный путь музыканта-коммуниста.

Встреча Эйслера с Бушем в 1928 году в Берлине прошла при участии в концертной программе приехавшего в Германию Маяковского. А затем следуют пять приездов Эйслера в СССР, тесная дружба с Шостаковичем и участие в Шестом московском фестивале молодежи.

Почти хрестоматийен портрет Ганса Эйслера за роялем, писанный в тридцатых годах с натуры Сергеем Третьяковым: «Большая голова, совсем розовая, нависла над клавиатурой. Он шлепает по клавишам ладонями своих маленьких рук, как младенец шлепает по воде ванны... Он топчет ногою педаль, словно это гадюка. Он громко сопит в такт маршу. Голос его хрипл и яростен...»

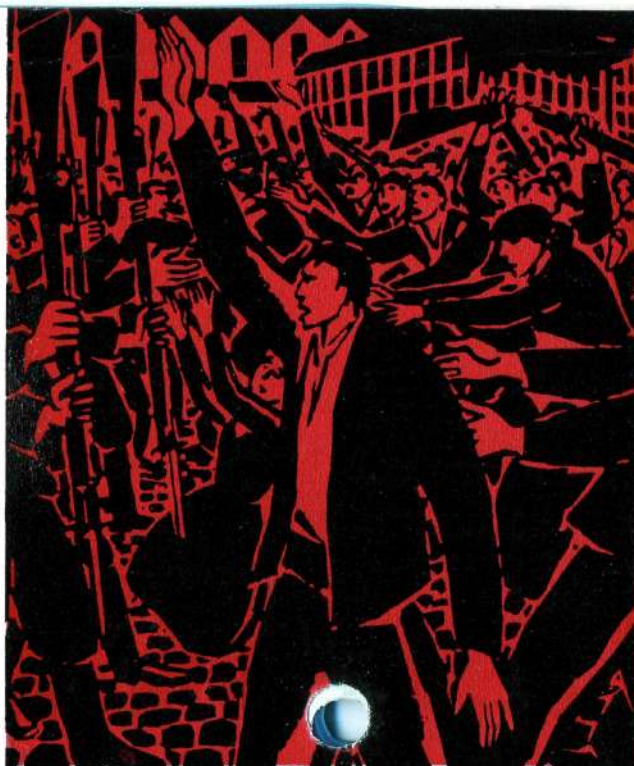
Голос поющего Эйслера, к сожалению, запись нам не сохранила — на пластинках остался отпечаток эйслеровского аккомпанемента, дирижирования и часть его бесед,

9 ОРАНЖЕВАЯ ПЕСНЯ

каким станет голос «оранжевой девочки», что она предложит слушателям, когда выйдет на эстраду уже взрослой. Прошло время, и ответы на все эти вопросы мы получили на концерте Ирмы Сохадзе, который проходил не так давно в Тбилиси. Репертуар концерта был многогранен и многообразен: песни грузинских и русских композиторов, английские, французские песни, джазовые произведения. С большим вокальным мастерством исполнила Ирма песни из репертуара Эллы Фитцджеральд. Это и понятно: Ирма — лауреат проходившего в Тбилиси джазового фестиваля.

С момента ее последнего выступления прошло несколько лет, в течение которых Ирма не так часто появлялась на эстраде.

переданных в свое время по радио ГДР. В одной из них говорилось о конце 20-х — начале 30-х годов — поре расцвета массовой рабочей, пролетарской песни, когда Ханс Эйслер вошел в творческий круг Бертольда Брехта и Эрнста Буша...

Репортер. Вы, Эрнст Буш и Бертольд Брехт вмешивались непосредственно в ежедневную политическую борьбу...

Эйслер. Да! Мы вмешивались в ежедневную политическую борьбу! И стоило чему-нибудь произойти, первый человек, который мне звонил, — был Брехт, он говорил: «Мы должны немедленно что-то сделать»... К этим словам Брехта Эйслер прибавлял

свои собственные: «Что-то сделать и передать другим». Он называл себя «вестником», мчащимся по заданию рабочего класса. Таков он был за инструментом. Таков он был на снимке, хранящемся в Союзфото: в комбинезоне, плотный, быстрый как мячик, Эйслер бежит по деревянным мосткам Магнитостроя. То был тридцать второй год, когда над нашей страной уже гремели песни Эйслера и среди них — «Коминтерн» — «Заводы, вставайте!». Этой песне в тот момент было уже три года. Она была написана в 1929 году для вокальной группы «Красные рупоры» — коллектива молодых немецких коммунистов — синемблужников.

Немецкие слова были сочинены Францем Янке, а затем, много позже, появился другой текст — Стефана Хермлина, который потом вспоминал о том, как он впервые услышал «Коминтерн», «Красный Веддинг», «Тревожный марш» в те годы...

«...Это было в пивном зале, где-то на севере Берлина. Большая комната в гирляндах, оставшихся после танцульки. На складных стульях сидят молчаливые люди в кепках, в старых кожаных куртках и пьют пиво. На маленькую сцену выходят Эйслер и Буш. Эйслер садится за расстроенный рояль, и вот я впервые слышу песни, которые никогда не забуду.

Вместе с зовущей напористой музыкой в жалкий танцевальный зал входит надежда...

Надежда — тональность всего творчества Эйслера. Она часто окрашена в минор. В конце звуковой страницы «Кругозора» песню «Заводы, вставайте!» поет Эрнст Буш. Обратите внимание на инструментовку Эйслера. Контрапунктом к маршу «железных батальонов пролетариата» идет чуть грустный напев кларнета. И от сплава эйслеровского мажора с минором яростнее, острее становится поступь «Коминтерна». Когда советский поэт Илья Френкель сочинил русские слова этой песни, то чеканное ее звучание стало как будто еще сильнее. Ни одной лишней интонации, ни одного «неработающего» слога.

— Есть какая-то загадка и тайна марша, — говорил Френкель у микрофона «Кругозора». — Все должно быть соединено в монолите — слово, ритм, мелодия, голос, инструменты. Так, чтобы казалось, что ничего иного нельзя ни сказать, ни спеть... К этому я посланным образом стремился во время работы над песней Эйслера...

Артем ГАЛЬПЕРИН
Гравюра на дереве
Ф. Мазерееля

«По первой строчке русского текста песни получила второе название — «Заводы, вставайте!». Поэт Илья Львович Френкель (нижний снимок) ведет рассказ о своем знакомстве с Хансом Эйслером (на фото сверху), о судьбе «Коминтерна», вошедшего в пролетарскую музыкальную летопись, на четвертой звуковой странице.

“ЗАВОДЫ, ВСТАВАЙТЕ!” “ 4

Сорок два года минуло с тех пор, как советские люди впервые высадились на полюсе и стали обживать высокие широты. Многие вначале относились к нашему эксперименту, как к чему-то фантастическому. Скажем, как сегодня отнеслись бы к полету человека на Марс. Считалось, что нельзя посадить самолеты на дрейфующий лед, что человек не может прожить долгое время на земной макушке. И верно: пришлось нам хлебнуть лиха. Мерзли в полярную ночь. Лыдину нашу ломало.

Но советские люди освоили Северный полюс.

И вот четыре десятилетия спустя в сторону полюса протянулся лыжный след. А ведь в арктических льдах не стало теплее, торосы громоздятся так же неприступно, и ураганный ветер по-прежнему сбивает с ног.

Фотография участников экспедиции «Комсомольской правды» висит на стене в моей квартире. Таймыр, Северная Земля, пролив Лонга, Новосибирские острова, дрейфующие льды Центральной Арктики — много было походов, и после каждого Дмитрий Шпаро и его товарищи появлялись у меня, рассказывали о пройденном, делились новыми планами. Я, старый полярник, после этих встреч будто молодел душой. Думал: «До чего же хороши парни».

Моя дружба с участниками экспедиции началась в 1970 году, когда перед своим первым походом к мысу Челюскина ко мне пришел Д. Шпаро. Высокий, черно-

глазый, он мне сразу пришелся по душе. Понравилась его влюбленность в Север, желание проложить свои маршруты в самых труднодоступных местах Арктики.

Да и другие ветераны-полярники сразу и безоговорочно поверили в возможность смелого рейда на лыжах к Северному полюсу. Все мы стали где советом, где делом помогать ребятам. Кренкель, помню, мне говорил: «Таким не грех передавать эстафету, понесут с честью!». Он знал о мечте Дмитрия Шпаро и его товарищей первыми в мире на лыжах покорить Северный полюс. Иногда шутил: «Славу у нас отвоевываете! Ну, давайте, давайте!» Жаль, не дожил Кренкель до этого дня.

Лыжня, продолженная через океанские льды, продолжила традиции русских и советских покорителей Севера. Достижения экспедиции пробудили у молодых

еще больший интерес к Арктике. Перед экспедицией меня спрашивали в ЦК ВЛКСМ, можно ли идти на риск. Я говорил: «Надо идти на риск!» Ребята сделали большую научную работу, очень важную и нужную для государства. Никто не сдрейфил. Все с честью выполнили поставленную задачу.

Иван ПАПАНИН,
дважды Герой Советского Союза.

**Радиogramмы приняла
и подготовила к печати
корреспондент «Маяка»
Л. Швецова.**

**На второй звуковой странице
слушайте ее рассказ
о встречах с участниками
экспедиции
на Северном полюсе
и в Москве.**

2

СЕМЕРО СМЕЛЫХ

На фото — члены экспедиции
«Комсомольской правды»
на Северном полюсе.
Вверху —
начальник экспедиции
Д. Шпаро.

Фото В. Чистякова

Хроника экспедиции «Комсомольской правды» в радиogramмах Д. Шпаро

16 марта. День старта с острова Генриэтты. По веревке спустились с шестиметрового склона на движущийся лед. Ледяные комья величиной с добрый дом, переворачиваясь, плыли мимо нас. Оглядываясь, вижу: голова Василия Шишкарева над вздыбленной кашей из льда. Конечно, стало жутко. Сбросил рюкзак, упал рядом с ним и протянул руку. То же самое сделал с другой стороны Володя Леденев. Мы его вытащили. Искупался и Юра Хмелевский. Мороз минус 32 градуса. В этот день мы прошли всего 500 метров за десять часов непрерывной работы.

23 марта. Первый раз за все годы путешествий по Арктике замерз ночью в палатке, в спальном мешке. Мороз 45 градусов, вылез и начал бегать вокруг. Не хотелось бы, чтобы наши лица кто-нибудь сейчас видел. Обморозились. Врач экспедиции Вадим Давыдов ежедневно осматривает каждого.

3 апреля. Приходится бороться с встречным дрейфом, который отбрасывает сутки по несколько миль. Например, за 15 дней мы прошли 270 километров. А пока отдыхали два дня, льдину отнесло назад на 6 километров. Идем как будто вверх по эскалатору, движущемуся вниз. Вот загадка для ученых. Ведь они утверждали, что в этом районе никогда не было южного дрейфа.

С 13 апреля солнце не заходит. Торцы торосов, обращенные к югу, как сыр со слезой. Сосульки. Снег покрыт хрустящей корочкой. Под солнцем снежные глыбы сверкают, как хрустальные. За шесть часов наша палатка нагревается. Во время обеденного перерыва можно посушить спальный мешок.

17 апреля. За 80-й параллелью возле канала открытой воды — следы медведицы и двух медвежат... Как же эти малютки добрались сюда? Пересекая 81-ю параллель, вновь увидели свежие следы огромного медведя. По следу было ясно, что зверь тащил что-то тяжелое, наверное, добычу — нерпу.

1 мая. В Москве по радио передают: «26 градусов тепла», — а у нас пурга. Палатка трещит и содрогается от ударов. Внутри тепло и уютно. Подвели итоги полуторамесячного пути по льдам. В честь праздника произвели салют из карабина и ракетницы.

17 мая. В паковом льду увидели трещину, похожую на ледяной погреб. Дно показалось нам крепким. Решили обойтись без страховки. Все перешли благополучно. Но Мельников, перекинув лыжи через трещину, повис под ними вниз головой.

20 мая. Пересекли 89-ю параллель. До полюса менее ста километров, но финиш будет не из легких. Густой туман. Солнце исчезло и не показывается четвертый день. Не можем точно вычислить координаты и определить свое местоположение.

26 мая. Проходим поля льдов, толщина которых 30 сантиметров. Вдруг возле нас раздается чирканье — полярный воробышек, пуночка. Дорогая птичка, ты как подарок! Три раза пуночка взлетала и садилась возле нашей лыжни.

27 мая. На последнем переходе сломана еще одна лыжа. Но тут показалось солнце. Ликование! Мы у самого полюса! Теперь дойдем, хотя обошли вокруг и подходим к нему со стороны Аляски.

31 мая. Над Северным полюсом развевается флаг СССР.

НОВЫЕ ЗАБОТЫ КРИСТИНЫ

В шумной толпе студентов, собирающихся каждое утро на берлинской Унтер-ден-Линден, у входа в старинное здание университета имени Гумбольдта, она, пожалуй, ничем особым не выделяется. Такие же джинсы, как у всех, такая же синяя блуза с эмблемой Союза свободной немецкой молодежи. Мы все еще помним ее в коротких платящах с яркими блестками или в легком шелковом комбинезоне и кокетливой соломенной шляпке.

Ну и, конечно же, неотъемлемой частью любого ее туалета были коньки, специально заточенные коньки фигуристки. Такой озорной, стремительной и гибкой миллионы поклонников фигурного катания запомнили облик Кристины Эррат — чемпионки мира, чемпионки Европы, чемпионки ГДР. Мы говорим «запомнили», потому что Кристина Эррат уже ушла из большого спорта и сейчас, как она сама говорит, «просто студентка» филологического факультета Берлинского университета. Мы говорим «запомнили», потому что след коньков Эррат был слишком ярким. И в самом деле, в восемь лет она уже выступала в детском балете на льду, в девять — участвовала в детской спартакиаде ГДР и сразу же заняла третье место. В двенадцать — принимала участие в первенстве Европы. В шестнадцать лет она стала чемпионкой континента. Такого еще не было за всю 50-летнюю историю европейских соревнований фигурного катания. Эррат трижды поднималась на высшую ступеньку почета европейских и мировых чемпионатов, она завоевала бронзовую олимпийскую медаль.

В чем же секреты успехов Эррат?

Мне кажется, лучше всего спросить об этом саму Кристину.

Эррат: — Мне кажется, что один из секретов успеха фигуриста, как и всякого спортсмена, коренится, по-видимому, в характере человека. В частности, я бы назвала одно качество — в спорте нельзя отчаиваться из-за неудач и безвольно уходить. Попробуйте что-нибудь сделать даже тогда, когда дела плохи. Когда давит разочарование оттого, что не занял такое-то место или не удался прыжок. Преодолеть в самом себе слабину очень важно в спорте. В этом смысле все мы должны подражать Ирине Родниной, которая до сих пор остается для меня образцом воли и целеустремленности.

— А роль родителей, тренера?

Эррат: — Помощь родителей очень важна. Особенно в раннем возрасте. Ведь еще до коньков папа и мама

поставили меня на ролики. Мне было пять лет, и, хотя я сильно разбивала колени, именно с этого все и началось.

Что касается тренера, то он тоже крайне важен. Во-первых, тренер должен быть другом. Он должен «подталкивать». Я должна знать: он мой друг, хочет мне помочь и вместе со мной добиться успеха. Он должен требовать от спортсмена все время чего-то большего, понимать его и вовремя суметь сказать ободряющее слово.

Такова Инге Вишневики, которая вместе с врачами «вытянула» меня после падения в 1976 году и заставила меня поверить в себя. Само собой и система всей работы — спорт широкого профиля, как это делается у нас в ГДР, помогает результатам.

— Что вы думаете об общем рисунке фигурного катания сегодня?

Эррат: — Это должно быть сочетание балета и спорта. Это трудное сочетание. Сейчас в фигурном катании, особенно у женщин, заметен колоссальный технический рост и девушки стараются показать как можно больше тройных прыжков. Иной раз в произвольной программе чувствуется нервозность, беспокойство. Думаю, что нужно больше внимания уделять художественной стороне.

— Кем вы станете теперь?

Эррат: — Обычно фигурист думает о профессии тренера. У меня будет по-другому. Еще в десятилетнем возрасте я сказала, что хочу стать журналисткой. Сейчас, когда мне 22, мои планы не изменились. Я стану спортивной журналисткой и сейчас прохожу практику на телевидении. Правда, зимой время от времени хожу на каток. Начала играть в большой теннис, участвую в небольших соревнованиях.

— У вас, по-видимому, обильная корреспонденция? Почта чемпионки Европы должна быть велика...

Эррат: — Да. В этой почте большая доля принадлежит моим советским друзьям. Например, один мой поклонник из Запорожья — я помню, что зовут его Коля, — писал мне письма каждый день. Мы, к сожалению, не встретились с ним во время моих показательных выступлений в СССР, а увиделись только на аэродроме, когда я должна была улетать. Переписка почему-то замерла, но я с удовольствием вспоминаю об этом человеке, о дружбе с ним.

Александр ВЛАДИМИРОВ
г. Берлин

Песня-победительница недели, месяца... Лучшие исполнители года... Сообщения о них печатаются в газетах и журналах. Мы же судим об этом прежде всего по письмам наших читателей. И часто опережаем их желания. Но вот песня, еще не опубликованная в «Кругозоре», которая, вступив в жизнь с голубого экрана, в последние месяцы стала победительницей: «Подберу музыку» на стихи А. Вознесенского. На седьмой звуковой странице ее поет Яак Йоала, дирижирует оркестром латышского радио и телевидения автор, композитор Раймонд Паулс (на фото внизу).

Рассказать о популярном певце из ГДР Франке Шёбеле и о дуэте Моника Хауфф и Клаус-Дитер Хенклер просят очень многие наши читатели: сестры Литковские из Горьковской области, Хатукова из Нальчика, Наталия Груднива от имени своего класса из Москвы.

На их просьбы отвечает музыкальная редакция Радио ГДР.

ФРАНК ШЁБЕЛЬ

Десять лет назад ученик механика в Лейпциге Франк Шёбель был известен как «певец» лишь небольшой группе друзей. Сейчас он самый популярный исполнитель танцевальной музыки в ГДР. Любимец немецкой молодежной аудитории и неоднократный лауреат молодежного журнала «Нойес лебен». Франк Шёбель побывал с концертами более чем в 20 странах мира. Много раз выступал в нашей стране. В его репертуаре свыше 300 вещей, среди них и те песни, что он сочинил сам, — «Кто любит землю» и «Розы Чили». Пластинки Франка Шёбеля перешагнули границу миллионного тиража. Лауреат нескольких международных фестивалей, он неоднократно объявлялся наиболее популярным артистом телевидения ГДР. Можно считать его и начинающим киноактером. Франк Шёбель сыграл главные роли в четырех музыкальных фильмах. И все это лишь начало пути.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Фото А. Зудина
и Б. Палатника

На одиннадцатой звуковой странице две песни: «Мы жили здесь с тобой» (Г. Велькиш и Г. Штейнекерт, поет Ф. Шёбель) и «Последний танец» (М. Хофманн и Г. Ведде, исполняет дуэт).

МОНИКА ХАУФФ И КЛАУС-ДИТЕР ХЕНКЛЕР

Они выступают и как дуэт и как солисты. И публика ГДР до сих пор не знает, кому отдать предпочтение: солистке Монике Хауфф, солисту Клаусу-Дитеру Хенклеру или дуэту? Но в любом случае о них принято говорить, что они изучили свою профессию «от корня» — оба пели в капеллах. Встретились они в студии эстрадного искусства. Тогда и возникла у них идея выступать дуэтом. У них близкие вкусы и одинаково высокие требования к строгому подбору репертуара. Если учесть сейчас все их фестивальные призы и награды разных стран мира, о Хауфф и Хенклере можно сказать: оба достигли всего, чего только можно пожелать. Но... в таком утверждении всегда есть и оттенок грусти. А молодой дуэт отлично знает, что творческая зрелость требует только одного: более глубокой повседневной работы. Вероятно, поэтому каждое новое выступление Хауфф и Хенклера — праздник для слушателя.

Иоахим ХЕРЦ,
художественный руководитель
театра «Комише опер»,
Берлин.

Наш театр — «Комише опер» — детище германо-советской дружбы. Он был основан при активном участии советского офицера, ставшего потом видным советским литературоведом, — майора Александра Дымшица. И было это в ту пору, когда Берлин, разделенный на четыре сектора, еще лежал в развалинах.

Первый режиссер театра Вальтер Фельзенштейн дал ему название «Комише опер» не случайно. Специфика жанра комической оперы требует от певца

не только вокального мастерства, но и дара драматического актера. И оформление спектакля должно быть столь же убедительно, как в драматическом театре. Все это роднит нас с аналогичным театром в Москве, который носит имя Станиславского и Немировича-Данченко. Плоды нашей дружбы конкретны. Главный режиссер московского театра Лев Михайлов поставил в Берлине оперу Прокофьева «Война и мир», а Вальтер Фельзенштейн в Москве — «Кармен» Бизе, причем в оригинальном варианте — с речитативами.

Вскоре предстоит еще одно событие. Главный хореограф музыкального театра имени Станиславского и Немирови-

ча-Данченко Алексей Чичинадзе ставит в «Комише опер» сюиту по балету А. Хачатуряна «Гаянэ». Это явится подарком нашего театра к 30-летию Германской Демократической Республики. В тот же вечер наши балетмейстеры покажут «Пасторальную симфонию» Бетховена — намерение весьма смелое, потому что Бетховена не так-то легко воплотить в танце.

В свою очередь, наш режиссер Том Шиллинг работал в Москве, где поставил балет «Черные птицы». Музыку написал молодой композитор Георг Катцер. Сюжет балета взят из истории крестьянской войны в Германии. В этот балет Шиллинг привнес современный

Пушкинская улица и Бэрэнштрассе — «театральные» магистрали Берлина и Москвы — пересекаются в сценическом пространстве и времени. Это адреса двух интереснейших театров Европы — «Комише опер» и музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, поддерживающих между собой тесный творческий контакт. Рассказ об этом начинают Иоахим Херц и Алексей Чичинадзе, а продолжают на пятой звуковой странице советские педагоги-репетиторы Елена Дмитрираш и Юрий Трепыхалин. Вместе с танцовщиками из ГДР они работали над московской версией «Черных птиц» и над берлинской постановкой балета Хачатуряна «Гаянэ».

СОДРУЖЕСТВО СЦЕН

Алексей ЧИЧИНАДЗЕ,
главный балетмейстер
Государственного музыкального
театра имени К. С. Станиславского
и В. И. Немировича-Данченко,
народный артист РСФСР

Этим «путешествующим» танцовщиком был Тимур Файзиев, он танцевал партию патера Амброзиуса — одного из героев балета «Черные птицы». Вылетев из Москвы в Берлин, Файзиев, как это принято говорить, «спас спектакль».

Итак, Том Шиллинг, интереснейший художник, поставил «Черных птиц» — балет в широком смысле слова антифашистский, прогрессивный, осе-

ненный самыми гуманными идеями, насколько это мыслимо в искусстве танца. Дело в том, что если временная рамка этого спектакля помечена серединой XVI века и представляет собой один из эпизодов крестьянской войны в Германии, то в это далекое прошлое властно вмешивается сегодняшний день, который для Шиллинга и для нас в этом балете сконцентрировался в мотивах чилийской трагедии.

По словам самого Шиллинга, «в искусстве театра реакция на политические события — прерогатива не только драмы, но также и хореографии».

Причем, когда Шиллинг приехал в Москву, он понял: повторять берлин-

ский спектакль нет нужды. Художественный уровень и техническое совершенство московских танцовщиков и балерин побудили его к тому, чтобы изменить первоначальную редакцию, усложнить спектакль. И его опыт увенчался успехом, хотя он был отнюдь не простым.

Сама художественная ткань спектакля «Черные птицы» не проста. Сложен сюжет. Характеры персонажей полны. Значительна и музыка Георга Катцера. Музыка для балета, как кажется, имеет свои пределы сложности. Танцовщики должны чувствовать мелодический рисунок и ритм достаточно ясно.

стиль. Публика приняла спектакль восторженно. В Москву приезжал на репетиции весь коллектив «Комише опер». Затем участники московской постановки танцевали в Берлине, а солисты «Комише опер» время от времени танцуют в Москве.

А однажды случилось так, что наш танцовщик внезапно заболел, и мы вызвали исполнителя из Москвы. История была чуть ли не детективной — произошло это между субботой и понедельником. Но мои волнения закончились благополучно, и перед началом спектакля было сделано объявление, что «патера Амброзиуса» пришлось вызвать из Москвы...

Между тем музыка Катцера чрезвычайно сложна. Поэтому на репетициях мы работаем не под игру на рояле, а под магнитофонную пленку, ибо катцеровский балет нелегко сыграть. Тем не менее по мере того как работали артисты, они все более и более «вживались» в эту трудную, но выразительную музыку. В ней слышен XX век с его жесткими ритмами и мелодически-острым рисунком. Точно так же в двойном временном плане решены художницей Элеонорой Кляйбер декорации и костюмы. Словом, работать над этой хореографической материей нам было очень интересно.

Фото А. Лидова

Когда Элтон Джон, который недаром носит титул «суперзвезды», более чем на два года прекратил свои выступления и практически исчез с горизонта международной эстрады, многие специалисты уже предрекли ему творческий крах. В постоянно движущемся калейдоскопе имен и течений западной эстрады популярность, столь тяжело получаемая, теряется порой в один миг.

Поэтому появление в прошлом году нового альбома Элтона Джона «Одиноким человек», записанного после такого длительного перерыва, сразу привлекло внимание любителей музыки всего мира. Всех волновали вопросы, каким стал теперешний Элтон, какой стала его музыка.

Это «заочное» возвращение английского певца, композитора и пианиста к слушателям грампластинок было поистине триумфальным. Пластинка, на которой представлены все грани музыкального таланта Элтона Джона, стала «золотой» во многих странах, одной из

лучших в дискографии артиста, состоящей из 17 альбомов.

Вернулся Элтон Джон и на концертную эстраду. И тем более приятно, что выступления в мае этого года в нашей стране составили одну из его первых гастрольных поездок.

В крупнейших залах Ленинграда и Москвы Элтон Джон вместе с виртуозом-ударником Рэем Купером показали интереснейшую трехчасовую программу. Использование огромных возможностей современной звукотехники и эффектов освещения, помноженное на бесспорный талант двух первоклассных музыкантов, превратили каждое выступление дуэта в запоминающийся спектакль.

На пресс-конференции по окончании своих первых советских гастролей Элтон Джон сказал: «Когда я приеду домой, то обязательно сочиню что-нибудь связанное с этой поездкой. Не знаю, песню или мелодию без слов, но постараюсь найти интересное решение. Это будет привет всем моим новым друзьям в СССР».

Вячеслав ОСОКИН
Фото Ф. Соловьева

ГОСТИ
МОСКВЫ

ОБЩАНИЕ

Десятая звуковая страница. Элтон Джон поет «Падающую звезду» и «Безумие» (Э. Джон и Г. Осборн) из альбома «Одиноким человек».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Дружба — Фройндшафт!» Звуковой плакат о советско-германской дружбе.
2. Красное знамя над Полюсом. Подвиг отважной семерки комментируют писатель, ученый, космонавт.
3. Новое в медицине. Репортаж из поликлиники харьковских тракторостроителей.
4. Поэт И. Френкель вспоминает историю создания Г. Эйслером песни «Заводы, вставляйте!».
5. Балетный репортаж: «Черные птицы» и «Гаянэ» в Москве и Берлине.
6. Музыкальная прогулка по Лейпцигу.
7. «Подберу музыку». Песня Р. Паулса и А. Вознесенского в исполнении Я. Йоалы.
8. Поет дважды Краснознаменный ансамбль Советской Армии имени А. Александрова. «Дети песни поют» (М. Минков, М. Анчаров), русская народная песня «Канава».
9. Три песни в исполнении Ирмы Сохадзе.
10. Гости Москвы: Элтон Джон.
11. Звезды берлинской эстрады: Франк Шёбель и дуэт Моника Хауфф и Клаус-Дитер Хенклер.
12. ВИА «Карат». «Ах, это лето» и «Семь мостов».

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1979 г.

На первой
странице обложки
фрагмент панно
Л. Цицмана (ГДР)
«Песня молодежи мира»

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.07.79 г.
Подп. к печ.
30.07.79 г.
B05606
Формат 60 × 84¹/₂
Глубокая печать
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 985.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва.
А-137, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

Лейпциг, Томаскирхе. Для каждого музыканта, да и просто любителя музыки эти слова сразу свяжутся с именем Иоганна Себастьяна Баха. Почти три десятка лет проработал здесь кантором великий музыкант...

Огромная каменная глыба в хороводе островерхих домов-карликов... Под такими величественными сводами и должна была звучать музыка Баха.

Цель нашей поездки — «увидеть» Лейпциг Баха в прошлом и настоящем... Начинаем с Баховского комитета ГДР, который был создан в 1962 году сначала на общественных началах. Музыканты, музыковеды и деятели культуры республики, входившие в этот Комитет, популяризировали творчество Баха не только в ГДР, были организаторами международных праздников в Лейпциге, посвященных великому композитору, и различных научных конференций, в которых принимали участие исследователи творчества Баха из разных стран. Такой размах работы стал не под силу общественной организации, тогда и создали постоянный научный секретариат. В небольшой, по-домашнему уютной комнате, с кафель-

В ЛЕЙПЦИГЕ,
ГОРОДЕ
БАХА

6

ной печью за большим круглым столом со стопками книг, брошюр, бюллетеней мы разговариваем с членом комитета, доктором Винфридом Хоффманом. Он вспоминает советскую пианистку Татьяну Николаеву, победительницу первого международного конкурса исполнителей имени Баха в Лейпциге. «Именно Комитет, — говорит он, — проводит теперь эти состязания. Осуществляет Комитет и связь с «Новым обществом Баха», образованным еще в 1900 году, в которое входят 23 страны»...

Весь мир чтит Баха, восхищается им, изучает его... Прижизненная же его слава имела горьковатый привкус. И хотя было Баху присвоено самое высокое по тем временам звание «королевского придворного композитора», ведущие критики, его современники, признавали в нем лишь виртуоза-исполнителя, предпочитая музыку Телемана, Гассе, Грауна и Кайзера, композиторов, чьи имена известны теперь только профессионалам. Обыкновенный бюргер с высоты своего маленького роста тоже не всегда мог оценить этого гиганта. Приходилось Баху слышать и такое (это после того исполнения «Страстей по Матфею»): «Боже упаси нас, дети мои! Мы как будто пришли в комическую оперу!»

«...Не хватает только того, чтобы мужчины прямо в храме обняли женщин и пустились бы в пляс между скамьями, как танцуют иногда на свадьбах...» Даже

сыновья Иоганна Себастьяна (а они при жизни были более знамениты, чем их отец) относились к нему лишь с сыновним уважением, а Иоганн Христиан Бах Лондонский, как его называли, и этого уважения не испытывал.— Бах Лейпцигский был для него всего лишь «старым упрямым».

Так было при жизни. Да и посмертное признание пришло не сразу. Лишь в 1829 году, когда Мендельсон исполнил «Страсти по Матфею», началось второе рождение композитора. «Не ручей, а море имя ему», — сказал о Бахе Бетховен.

В старинном здании на Менкештрассе в Баховском архиве, созданном в 1950 году, где готовится и выпускается полное собрание произведений Баха, хранятся все материалы и документы, относящиеся к биографии композитора, все его рукописи в подлиннике и фотокопиях. Но все ли?

Директор архива, профессор, доктор Вернер Нойманн рассказывает:

— ...Эта история произошла года два тому назад. Я получил из Тюрингии извещение, что там обнаружено несколько фрагментов рукописей, в которых есть произведения Баха — части его кантат, но, как писалось в сопроводительном письме, это не баховские рукописи, хотя

все же очень старинные. Я попросил выслать их и сразу же определил руку Баха. А после некоторой проверки пришел к выводу, что эти рукописи были украдены в Государственной библиотеке Берлина 70 лет назад. Но бывает и обратное. Например, так называемый цюрихский автограф «Хорошо темперированного клавира» примерно в 1870 году был объявлен баховским.

В 1913-м его продали за баснословные деньги. Но мы установили, что это рука одного из учеников Баха, а подлинник находится в Берлинской библиотеке... Уточню я сейчас и рукопись маленького Магнификата, подаренного русскому композитору и капельмейстеру прошлого века А. Ф. Львову, которая находится в библиотеке Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, чья это рука...

Бах жил музыкой и служил ей, попирая все, что этому мешало. Не спросив разрешения у начальства, двадцатилетний Бах отправился пешком из Арнштадта за 350 километров в Любек, чтобы услышать игру знаменитого органиста Букстехуде. Он мог во время репетиции сорвать с себя парик и швырнуть его в лицо фальшиво играющему музыканту.

Всю жизнь препирался он с церковным начальством и муниципальными властями, и у него хватало на это сил. Вот таким могучим, уверенным в своих силах и воплощен Иоганн Себастьян Бах в памятнике возле Томаскирхе...

Людмила КРЕНКЕЛЬ
г. Лейпциг

W. J. Bach.

Во многих письмах, адресованных в «Кругозор», их авторы, например, Павел Кирюшов (г. Горький), Владимир Друде (Кокчетавская область) и другие, просят познакомить их с «биографией» вокально-инструментального ансамбля «Карат» из ГДР. Сделать это нелегко, так как у ансамбля слишком короткая «биография». Начнем с его возраста. «Карату» всего четыре года. Тем не менее на концертах его побывало уже много тысяч слушателей и зрителей. Зрители концерта — не оговорка. Ансамбль не

только высокопрофессионально исполняет песни, но и представляет их театрально. Песни, ставшие популярными в музыкальном мире, исполняются «Каратом» не только артистически, но кажутся оригинальными и поданными заново.

Молодой ансамбль «Карат» прежде всего получил популярность, естественно, у публики ГДР. В прошлом году в Дрездене Международное жюри присудило «Карату» «Гран при». Сразу же последовали турне по Германской Демократической Республике и гастроли за рубежом. Появилась новая вокально-инструментальная группа. Это с радостью отметила не только публика, но и пресса и специалисты. Ядро «Карата» составляют сейчас опытные и та-

лантливые музыканты: Герберт Драйлих (пение, гитара), Хеннинг Протцман (бас), Ульрих Свилмс (кейбодс), Бернд Ремер (гитара), Михаил Шваandt (ударник). Громадное значение для всех участников ансамбля имеет не только музыкальное решение исполняемых ими песен, но и их содержание: никакой банальности, сентиментальности или дидактичности, напротив, максимум иронии, неожиданной образности, радостного жизнеутверждения. Таковы и те песни, которые вы услышите на двенадцатой звуковой странице «Кругозора» — ироническое и нежное «Ах, это лето» и песня-притча «Семь мостов».

Александр НЕСТЕРОВ

Цена 1р. 20 к. Индекс 70461

